

ИЗ ИСТОРИИ РАННИХ ПЕРЕВОДОВ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЕВРОПЕ

Тохирова Сарвиноз Хусеновна

Ассистент кафедры английского языка, Самаркандский Государственный Университет имени Ш. Рашидова (Узбекистан)

ARTICLE INFO.

Ключевые слова:

Литература, поэзия, персидский и таджикский, Запад, Европа, перевод, переводчик, произведение.

Аннотация

В статье рассматривается истории ранних переводов таджикской литературы в Европе и одно из самых известных произведений, пользующимся большой популярностью и переведенным на несколько языков, является «Шахнаме» Абул-Касима Фирдоуси, первым переводчиком и исследователем которого был француз Луи Лангле. Знакомство народов Англии и других стран с произведениями таджикских писателей начинается в средние века. Первым человеком, представившим «Шахнаме» Фирдоуси в Англии, был профессор Уильям Джонс, который описал части «Шахнаме» в виде коротких и маленьких патриотических и оборонительных рассказов. Слава Рудаки как «вождя поэтов мира» пришла в Европу гораздо позже. Французский востоковед Ж. Дармштеттер перевел на французский язык стихотворения «Жалоба на старость» и «Запах реки Мулиан» и включил их в свою книгу «Явление персидской поэзии». Поэма была повторно переведена и опубликована на французском языке известным французским востоковедом Анри Массом (1876-1969) в 1950 году и в 1964 году Анри Массе, Жильбером Лазарю и Леско. Кроме того, поэма «Запах реки Мулиан» и вопрос ее перевода на армянский язык, а диалекты перевода этой поэмы исследовались отдельно поэтами разных периодов.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2022 LWAB.

История исследования и перевода произведений персидских и таджикских писателей имеет давнюю историю, и литературоведы и переводчики сыграли важную роль в этом добром деле, и благодаря работе переводчиков ценное наследие нашей богатой литературы постепенно предлагалось европейским читателям. Одно из самых популярных произведений, пользующимся большой популярностью в Европе и несколько раз переведенным на английский, немецкий, итальянский и другие европейские языки усилиями переводчиков, является «Шахнаме» Абул-Касима Фирдоуси.

Исследователь Шакир Мухтор подробно выразил свое мнение по французскому переводу «Шахнаме» Фирдоуси в книге «Фирдоуси и Франция» (1999) и предоставляет интересную

информацию о первых переводчиках этого шедевра. По его словам, первым переводчиком и исследователем Фирдоуси во Франции был Луи Лангле, а по мнению профессора Ш. Мухтора «переводы Лангле были буквальными (дословными) переводами» [Ш. Мухтор 1999, 19]. Ш. Мухтор также пытался сопоставить оригинальный текст с переводом и показать их близость. Исследователь делает на этот счет интересные выводы и подчеркивает, что Лангле старался «сохранить своеобразие стихов поэта (т.е. Фирдоуси)...», поэтому при переводе он демонстрирует все нюансы и стилистические красоты произведения языком перевода. А также исследователь высоко ценит труды востоковедов С.Р. Валенбург и А.С. Журдона и особо подчеркивает, что они являются пропагандистами литературы и культуры таджикского народа. Из рассуждений ученого исследователя французского языка видно, что изучение «Шахнаме» Фирдоуси во Франции началось с перевода Жюля Моля (1800-1886), а остальные переводчики считаются продолжителями работы данного переводчика.

Знакомство народов Англии и других стран с произведениями таджикских писателей начинается в средние века. Первым человеком, представившим «Шахнаме» Фирдоуси в Англии, был профессор Уильям Джонс, который описал части «Шахнаме» в виде коротких и маленьких патристических и оборонительных рассказов. Однако, по другим данным, «имя Фирдоуси впервые упоминается в отчете английского путешественника Джона Фрейера (1698 г.) о его путешествии в Персию (современный Иран), считавшего «Шахнаме» рыцарским романом об иранских героях» [Гейзер 1994, 99].

Слава Рудаки как «вождя поэтов мира» пришла в Европу гораздо позже. Хотя исследования его творчества начались в этой части света с начала XIX века, собрание его сохранившихся работ датируется 70-ми годами прошлого века, и значительный вклад в эту почетную работу внес известный немецкий востоковед Герман Эте. Он собрал оставшиеся фрагменты стихов Рудаки из разных источников (всего 238 бейтов), перевел их на немецкий язык и опубликовал их вместе со своей статьей «Рудаки - поэт Саманидов» в 1873 году. И это доброе дело позволило имени Рудаки и слава его поэмы распространиться по Европе, России и даже по Востоку. Кроме того, другие источники указывают на давнюю известность творчества Рудаки во многих странах. Если американский востоковед Джексон Уильямс сравнил Рудаки с яркой звездой, которая была «первооткрывателем зари», то это, несомненно, признак известности Рудаки на Западе. Восток также на примере десятков отечественных и зарубежных исследователей позднее высоко оценил творчество этого поэта веков. Об этом свидетельствуют собственные стихи Рудаки «из событий того времени», дошедшие до всего мира. К такому выводу пришел известный востоковед И.С. Брагинский, изучив творчество Рудаки через призму сравнительного литературоведения (последняя работа исследователя по творчеству Рудаки вышла в свет в Москве в 1989 г. под названием «Рудаки») и с этой точки зрения творчество Рудаки и Пушкина раскрывают большинство научных и просветительских проблем.

Французский востоковед Ж. Дармштеттер перевел на французский язык стихотворения «Жалоба на старость» и «Запах реки Мулиан» и включил их в свою книгу «Явление персидской поэзии». Поэма была повторно переведена и опубликована на французском языке известным французским востоковедом Анри Массом (1876-1969) в 1950 году и в 1964 году Анри Массе, Жильбером Лазарю и Леско. Кроме того, поэма «Запах реки Мулиан» и вопрос ее перевода на армянский язык, а диалекты перевода этой поэмы исследовались отдельно поэтами разных периодов.

Другим творящим на персидском языке был Хайям Нишапури, известный на Западе и Востоке как таджикский поэт и ученый. Его рубаи не только были опубликованы во всем мире, но также были причиной, чтобы разные поэты стали его последователем. В Англии, например, Хайям был известен задолго до появления переводов Э.Дж. Фицджеральда. Имя Хайяма как творца рубаи было упомянуто Томасом Хайдом в 1700 году в его книге «История религии

древних персов». Благодаря работе другого английского ученого Мейермана жители этой страны признали математика Хайяма еще в 1772 году. Э. Фицджеральд не только с большим мастерством и вниманием перевел рассказы Хайяма на английский язык (1859 г.), но и настолько увлекся Хайямом, что под его влиянием, написал поэму под названием «Рубаият Умара Хайяма», принесший ему мировую известность. Иранский критик Масуд Фарзод исследовал эту поэму и написал, что «эта поэма состоит из 101 отрывка, каждый по своей форме напоминает персидского рубаи, и перевод, сделанный английским поэтом (в данный период) является одним из самых популярных переводов с таджикско-персидского на другие языки» [Давронов].

Вслед за этим переводом слава Хайяма распространилась по Европе, а его произведения переводились на другие языки и были на устах. Следует отметить, что этот престиж и сегодня не уменьшился, а растет количественно и качественно. Согласно исследованиям, проведенным таджикским ученым У. Назиром и изданным в виде трех отдельных книг и десятков статей по случаю 960-летия со дня рождения ученого Умара Хайяма, за последние три столетия второго тысячелетия 115 поэтов из стран Европы обращались к рубаи Хайям, перевели и издали их на английском, русском, немецком, итальянском, французском, польском, испанском, чешском, венгерском, португальском и других языках. Только в Европе и особенно в России за эти столетия было опубликовано более 3000 статей и эссе, которые полны выражением любви к Хайяму и его рубаи.

Искренность народов мира к рубаи Хайяма, как они неоднократно говорили и писали, начинается с того, что содержание его рубаи всегда было таким же, как и у их современников. По-настоящему живые мелодии рубаи Хайяма отзываются в сердцах и выражают проблем разных народов, а их дети научились мужеству и мудрости у Хайяма. Главный редактор французского журнала «Анахит» (на армянском языке) Аршак Чопанян вспоминает о популярности творчества Хайяма и в одной из своих статей «Восток и армянская мысль» описывает французскую литературную среду конца XIX и начала XX веков, которая особенно нуждалась в поэзии и философии Хайяма. Обращение народа и общества к поэзии Хайяма и к таджикской литературе происходило в сложном историко-культурном контексте, бесподобным на этом уровне.

Таким образом, вечные произведения классиков персидской и таджикской литературы, таких как Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Носири Хусрав, Саади, Хафиз, Джалолиддини Балхи, Джоми и десятки других на протяжении веков, давали духовную пищу народам мира, особенно европейским народам и своими высшими словами прибавили к сокровищнице вселенской культуры настоящие сокровища.

Литература

1. Амонова, Ш. “Шохнома” дар тарчумаи Рубен Левй [Матн] // Ш.Амонова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, 2002, № 4. – С. 152-156.
2. Давронов А.У. Основные этапы таджикско-армянских литературных связей в средние века. Автореф. дисс. к. филол. наук.- Душанбе, 1992.
3. Давронов А. Пайванди замонҳо ва қисмати адабиёт. – Душанбе: Маориф, 1994.
4. Давронов А. Адабиёт ва замон. Масъалаҳои равобитаи адаби ва тарчумаи бадеӣ. – Душанбе, 1996.
5. Давронов А. Мушкилоти пайвандҳои адаби. Мачмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1999.
6. Давронов А. Горизонти литературных связей. – Душанбе: Маориф, 2000.
7. Давронов А. Адабиёт ва воқеият.- Душанбе, 2003.

8. Мухтор Шокир. Адабиёти тоҷик дар Франсия. – Душанбе: Ирфон, 1985.
9. Мухтор Шокир. Фирдоуси во Франсии. Проблемы изучения, перевода и функционирования. – Душанбе, 1999.
10. Мухтор Шокир. Адабиёти давраи Сомониён дар Фаронса.- Душанбе, 1999.
11. Мухтор Шокир. Шӯхрати Румӣ дар Фаронса.- Душанбе: Сино, 2000.
12. Шодиқлов Ҳ. Робитаҳои адабӣ ва тарҷума. Дар кит.:Абулқосим Лоҳутӣ(очерки мухтасар). – Душанбе: Адиб, 1987.
13. Шодиқулов Х. Пушкин и таджикско-персидская литература // Памир, 1998, № 7-12.
14. Шодиқулов Ҳ. Устод Айнӣ дар маҷаллаи «Советская литература народов Средней Азии». Дар кит.:Чашномаи Айнӣ, ҷ 1X.- Душанбе: Дониш, 2002.
15. Шодиқулов Х. Литературные связи на пороге XXI века // Памир. 2002, № 1-3.
16. Шошин В. Проблемы взаимодействия советских национальных литератур. – Л., 1989.
17. Шукуров М. Пайванди замони ҳо ва халқи. – Душанбе: Ирфон, 1982.